

Далеко на севере от Сиории, среди заросших лесом отрогов гор затерялась уединенная долина, совершенно лишенная какой-либо растительности. Решительно непонятно почему, учитывая буйные заросли на окружающих склонах — но вместо деревьев ее покрывали острые осколки скал всевозможных форм и размеров. Зориан задумчиво смотрел на долину с высокого утеса. Интересно, она столь безжизненна и камениста из-за тех, кто поселился здесь, или наоборот они именно поэтому здесь поселились? Скорее первый вариант, хотя кто знает... может, здесь особые условия в плане геомантии.

— Зориан, — прервал его размышления Зак. — Пейзажик, конечно... миленький. Если обожаешь камни. Но что мы здесь забыли?

— Не ценишь ты чудеса природы, — вздохнул Зориан. Ну, если это действительно работа природы, а не земляных элементарей, обустроивших жилище по своему вкусу. — Ты же был со мной, когда я пару часов назад говорил с охотниками?

— Был, — кивнул Зак. — Ты спросил про элементарей, и нас отправили сюда. Это все хорошо, но зачем нам вообще элементарии? Ты уже должен знать, как я не люблю тайные планы. Или ты прямо сейчас начинаешь объяснять, или я прямо здесь начинаю чемпионат по вольной борьбе.

Зориан посмотрел на него, как на ненормального, и указал на торчащие под утесом каменные острия.

— Даже не сомневайся, — предупредил Зак. — Я готов пожертвовать одним циклом, чтобы ты избавился от мерзкой привычки.

— Да не планировал я ничего страшного, — вздохнул Зориан. — Просто пришла в голову довольно бредовая мысль, не хотел тебя зря беспокоить. Я же говорил, что могу справиться и один?

— Ты забыл, с кем говоришь, — широко улыбнулся Зак. — С тем самым парнем, кто бился с самым знаменитым драконом нашего времени — вдруг получится? Кто спускался в Подземелье узнать, до какой глубины способен выжить, и в одиночку штурмовал ибасанский лагерь. Меня не удивишь бредовой идеей.

— Пожалуй, — согласился Зориан.

— К тому же, — посерьезнел Зак. — Мы в одной лодке. Не пытайся справиться в одиночку, это чертовски раздражает.

— Ладно, ладно, я понял, — Зориан поднял ладони, признавая поражение. — В общем... суть в том, чтобы найти темницы других первозданных.

— Что? — опешил Зак. — У нас столько проблем из-за одного, как его там, Панаксета, а ты

хочешь найти еще?

— Да, — кивнул Зориан. — То есть наверное. Я уже говорил, что идея довольно бредовая. Просто подумал: если мне вдруг понадобится выпустить в мир первозданного, то не Панаксета же. Его темница прямо посреди Сиории, и слишком многие уже ей заинтересовались. Вот я и решил — почему бы не найти себе собственного первозданного? Где-нибудь подальше от чужих глаз, где нам никто не помешает?

Наверное, скажи Зориан, что на самом деле он дракон в облике человека, и предъяви в доказательство рога — Зак и то удивился бы меньше.

— Ты это специально, да? — наконец спросил он.

— Что специально, подобрал самые провокационные выражения? — усмехнулся Зориан. — Угу, — он покачал головой. — Но я не соврал — именно к этому и сводятся мои размышления.

— Но зачем? — спросил Зак. — Чтобы найти способ выбраться из петли?

Зориан удивленно посмотрел на напарника.

— И нечего удивляться, — фыркнул Зак. — Сам же рассказывал, как рушилось само пространство, когда Панаксет пытался вырваться из темницы. Напрашивается вопрос, можно ли как-нибудь выбраться отсюда через этот разрыв. Хотя, признаться, как именно — понятия не имею...

— Как и я, — признался Зориан. — Но ничего другого в голову не приходит.

Зак задумчиво хмыкнул.

— Помнится, ты говорил, что стоило Панаксету выглянуть из темницы, как цикл немедленно перезапустился, так? Когда мы это обсуждали, ты считал, что освобождение первозданного — одно из условий досрочного перезапуска. Ты изменил свое мнение или нашел способ обойти ограничение?

— Очевидно, что петлю можно тем или иным способом перехитрить, — ответил Зориан. — Например, я думаю, что если мы заключим место призыва в карманное измерение, а потом выпустим первозданного — петля может не счесть это освобождением.

— Почему ты так... А! — сообразил Зак. — Потому что первозданный технически еще не освободился! Чтобы считаться «свободным», ему нужно еще вырваться из нашего карманного измерения.

— Примерно так, — кивнул Зориан.

— Но разве он не сделает это с легкостью? — нахмурился Зак. — Сомневаюсь, что мы можем создать темницу, хотя бы отдаленно напоминающую творения богов, что сейчас удерживают первозданных.

— Мы всегда можем вложить несколько свернутых измерений одно в другое, — возразил Зориан. — Во всяком случае, надеюсь, что можем. Я не знаю, как работают карманные измерения, но они очевидно могут быть вложены друг в друга — иначе петля не могла бы воспроизвести внутри себя рассыпанные по миру свернутые измерения.

— А знаешь, это подводит нас к еще одному важному вопросу, — заметил Зак. — Где нам найти того, кто научит нас работать с карманными измерениями? Ну, знаешь, это одна из редчайших магических дисциплин. Не думаю, что когда-либо встречал мага, умеющего их создавать. Признаться, я и не искал, но тем не менее. Хуже того, ты говоришь о создании невероятно масштабных и сложных измерений — то есть нам нужен кто-то исключительно сведущий в этом редком искусстве. Найти такого... подозреваю, собрать все Ключи и то будет проще.

Зориан терпеливо слушал напарника, время от времени кивая. Да, все это совершенно верно. Но тем не менее...

— Думаю, я уже знаю мага, прекрасно владеющего этим искусством, — сказал он.

— Что? Кто? — требовательно спросил Зак.

— Сильверлэйк, — тяжело вздохнул Зориан. Признать, что она ему нужна, не хотелось, но...

— Чокнутая ведьма, пославшая тебя убить серого охотника? — ошарашенно спросил Зак.

— Она самая, — подтвердил Зориан. — Сам подумай: чем еще объяснить, что мы так и не нашли ее клятую хижину? Мы планомерно прочесали окрестности — ни за что не поверю, что от нас двоих можно укрыться берегами. И нашу память она тоже не изменяла, я как минимум заметил бы следы воздействия — если она не менталист божественного уровня, рядом с которым старейшины аранеа покажутся несмышленными детьми.

— Думаешь, ее избушка скрыта в карманном измерении? — спросил Зак.

— Не вижу других объяснений, — откликнулся Зориан.

— Хех. Что же, нам стоит поскорее найти способ достать эти дурацкие яйца, — беспечно пожал плечами Зак.

Как будто на этом все закончится. Зориан подозревал, что даже если они принесут Сильверлэйк паучьи яйца — их проблемы со вздорной ведьмой только начнутся.

Так или иначе, больше они к этой теме не возвращались. Кратко обсудив, как пройти каменный лабиринт, с помощью заклятья левитации спланировали с утеса скальный уступ в начале долины. Дальше предстояло идти пешком, сберегая ману; к тому же охотники утверждали, что земляные элементали очень не любят, когда над их жилищем летают, и запросто могут швырнуть в наглецов булыжник.

Час спустя стало очевидно — они сильно недооценили долину. Пусть здесь и не таились хищники — просто идти было чертовски трудно и опасно. Твердая, неровная земля под ногами, испещренная буграми и скальными выступами, была не просто неудобна — зачастую еще и непрочна, норовя провалиться под весом путника. А падать здесь было весьма чревато — со всех сторон топорщились бритвенно-острые каменные грани.

Пока они шли без травм, но вынужденно медленный темп изматывал.

— Уф, — Зак небрежно направил дезинтегрирующую волну, сглаживая поверхность ближайшего булыжника. Сел и долгим взглядом посмотрел на Зориана. — Должен признать, эти охотники здоровы приуменьшать. Когда они говорили, что добраться до элементарей «не так-то просто», я представлял себе это несколько иначе.

— Ну, они месяцами живут в этих горах, — отозвался Зориан. — Может, для них это действительно «не так-то просто». Но да, это уже ни в какие ворота. Этак мы будем идти к центру весь день.

— Так что... может, по воздуху? — предложил Зак.

— Охотники предупреждали, что элементали атакуют летунов, — покачал головой Зориан. — Да, мы скорее всего переживем обстрел, но нам нужна их помощь. Не стоит злить их еще до начала разговора. Дай-ка я кое-что попробую...

С этими словами Зориан извлек из сумки склянку с ярко-красным зельем и осушил ее.

Серый охотник воспринимает мир удивительным образом. Первым, конечно, приходит в голову его чувство магии — но на самом деле это лишь верхушка айсберга. Зак и Зориан уже успели убедиться, что гигантский паук прекрасно ощущает течения воздуха и вибрации земли. В сочетании с восприятием магии и остальными, более привычными чувствами, это дает хищнику почти всеобъемлющую картину происходящего вокруг. Зелья восприятия серого охотника, что парни готовили последние несколько циклов, игнорировали большую часть этого спектра в пользу чувства магии. Во-первых, сама технология еще не была отработана, и приходилось выбирать что-то одно; во-вторых, даже сумей они соединить все эти чувства в одном составе — едва ли смогли бы усвоить такой поток информации, не отрубившись.

Тем не менее, Зориан недавно решил поэкспериментировать с паучьим чувством вибрации и заказал у доверенного алхимика соответствующее зелье. Сейчас составу предстояло первое полевое испытание.

Секунд десять ничего не происходило, потом кожу зашипало, и мир вокруг... стал насыщеннее. Сначала едва заметно, но все изменилось, стоило Зориану сделать шаг. Он чувствовал касание земли, как никогда раньше — непривычное ощущение едва не свалило с ног. Сильные, звонкие волны от его шага устремились по земле во все стороны, пронизывая скальный лабиринт, чтобы вернуться отражениями. Не прошло и секунды — а в его разуме уже отпечаталась трехмерная модель окружающей местности.

— Дай мне пару минут освоиться, — сказал он Заку.

С четверть часа побродив взад-вперед и попрыгав на месте, Зориан счел, что примерно понимает сигналы нового чувства. Но даже примерное ощущение — вероятно, жалкая пародия на сенсорику настоящего серого охотника — уже позволит без проблем пройти долину. Он поманил Зака за собой, и они продолжили путь к жилищу элементарей.

Теперь они продвигались очень быстро. Каждый их шаг порождал в земле волны вибрации, обновляя картину в голове Зориана, подсказывая участки ненадежного грунта. Вероятно, именно так серый охотник всегда замечала ловушки Зориана, даже те, в которых совершенно не было магии. Каждый ее долбанный прыжок сообщал ей все о рельефе и наполнении окружающей земли.

Но об этом он подумает в другой раз — они наконец пришли.

Скалы перед ними рассыпались, поднявшись шестью земляными элементарями, заступившими им путь.

Это была на редкость разношерстная компания. Огромный валун на четырех толстых ногах, с огромными каменными руками — такой пришибет и не заметит. Шестиногое кото-ящерице-некто из блестящего камня, бритвенно-острая чешуя топорщилась, как у рассерженной кошки. Здоровенная вытянутая голова, частично погруженная в грунт и беззвучно качающаяся в нем, как на волнах, порождая разбегающиеся круги на земле. Удивительно естественно выглядящая обсидиановая многоножка, похожая скорее на монстра из плоти и крови, чем на стихийного духа.

Последние же два явно были предводителями. Рослые, не меньше трех с половиной метров, человекообразные, в руках — металлическое оружие, очевидно сделанное людьми.

Мускулистый гигант с четырьмя лицами по сторонам головы, с массивным мечом в руках. И старик с бородой из острых камушков и длинным, гибким, как кнут, хвостом. Этот держал наготове массивную палицу, угрожающе поводя ей из стороны в сторону.

После нескольких напряженных секунд четырехликий шагнул навстречу.

— Запрещено, — просто сказал он. Зориан, признаться, ожидал услышать гулкий, мрачный грохот, но нет: голос духа был четким и вполне обычной громкости.

— Мы принесли дары, — возразил Зориан, доставая из кармана коробку и показывая ее содержимое рослому элементалю. Зак последовал его примеру.

В коробках лежали светящиеся внутренним светом красные камни величиной с кулак. Так называемые «сердца дракона» высоко ценились многими магическими существами, включая земляных элементалей. Для людей камни были не особо полезны — разве что для подобного обмена или дорогих ювелирных изделий, и были изрядно редки, встречаясь на нижних уровнях Подземелья. Хорошо, что Зак в своих странствиях нашел целую пещеру, усыпанную ими.

Стоило элементалям увидеть камни, их поведение тут же изменилось. Меньшие духи подались вперед, пытаясь разглядеть поближе; но двое больших отогнали их угрожающими жестами. Четырехликий вновь ограничился одним-единственным словом:

— Проходите.

Четыре меньших духа остались позади, человекообразные же гиганты провели парней к большой скале, оказавшейся полой внутри. Там их встретила неожиданно привычная обстановка — столы, стулья, полки, шкафы и даже цветы в горшках. Человеческие изделия стояли без видимого порядка, многие были безнадежно испорчены. Зориан счел, что это трофеи, выставленные как предупреждение посетителям — Впрочем, сложно судить, предпочтения духов сильно отличается от людских — может, им просто так больше нравится.

В глубине помещения, напротив входа, стоял тот, к кому они пришли. Старший элементаль, Дитя Камня.

Зориан даже не знал, что он ожидал увидеть. Огромный каменный монолит с высеченным лицом? Миниатюрную гору? Более крупного человекообразного гиганта?

Кого он никак не ожидал увидеть — так это мальчишку лет десяти. И не грубо высеченного из камня, нет — Дитя Камня почти не отличался от обычных детей, разве что был смуглее, чем жители северных широт.

Единственное, что выдавало в мальчишке духа — были абсолютно черные глаза, без белков и радужки. Словно кто-то создавал изумительно совершенную копию человека, но под конец устал и просто сунул в глазницы пару полированных черных кристаллов.

— Добро пожаловать, — дух говорил связно и очень естественно. И ободряюще улыбался. — Мы редко принимаем гостей, так что, боюсь, я мало что могу предложить вам. Заранее прошу прощение за столь скверное гостеприимство. Может быть, стакан воды?

Зак и Зориан неуверенно переглянулись. Да уж... совсем не такого они ждали от древнего духа.

— Не откажусь, ага, — пожал плечами Зак.

Дитя Камня удовлетворенно кивнул и прошел к полке, где стояли керамические и стеклянные емкости. Сперва взял стеклянную банку, но, поколебавшись, поставил назад и выбрал нормальный стакан.

Зориан нервно наблюдал, как элементаль наливает Заку воду. Может, и странно с точки зрения обывателя, но молодо выглядящий дух беспокоил его куда сильнее, чем каменные гиганты у входа. Он не выглядел угрожающе, но, как известно, чем больше духи похожи на людей, тем они опаснее. Это не обязательно означает, что они сильнее — но, чтобы прикинуться человеком, нужно хорошо понимать людей. И это понимание означает, что они могут противостоять людям и манипулировать людьми, как никогда не сможет дикий дух.

Дитя Камня был опасен — не из-за своей силы, а за счет своего знания человеческой природы.

Хотя и странно встретить такого посреди пустошей. Элементали — одни из древнейших известных людям духов, но и одни из самых чуждых и непонятных. Большинство не способно даже говорить на людских языках — что уж говорить о знакомстве с человеческой логикой. Неспособность людей и элементалей понимать друг друга, вкупе с тем, что элементали часто занимали лакомые для людей территории, а в ответ на угрозу — атаковали всех без разбора (для многих духов все люди на одно лицо) часто приводило к конфликтам. Элементалей, столь глубоко понимающих людей, было исчезающе мало — разве что те, кто многие поколения сотрудничал с людьми. Духи-хранители Домов или духи местности, договорившиеся с властями.

Дитя Камня же жил столь далеко от людей — но был, очевидно, хорошо знаком с ними. Странно. Возможно, раньше он жил южнее, но что-то вынудило его переселиться сюда.

— Я слышал, вы принесли дары, — наконец сказал древний дух.

— Это точно, — ухмыльнулся Зак. Парни передали сердца дракона элементалю; тот принял их молча, без видимого энтузиазма. Покрутил в руках и отложил на стол.

— Это хороший подарок, — сказал Дитя Камня. — Но действительно ли это подарок? Не скажу, что многое знаю о вашем племени, но по моему опыту — вы редко бываете щедры без причины.

— Это подарок, — сказал Зак. — Нам действительно кое-что нужно, но мы готовы заплатить. Эти же камни в любом случае ваши.

— Даже если я прямо сейчас вышвырну вас на улицу? — поинтересовался Дитя Камня.

— Даже в этом случае, — подтвердил Зориан.

— Хмм, думаю, вы мне нравитесь, — сказал дух. — Так что же вы от меня хотите? Предупрежу сразу, я не люблю насилия. Мы не будем вашими наемниками, что бы вы ни предложили.

— Нам нужны всего лишь знания, — ответил Зориан.

— Всего лишь знания, — дух сузил черные глаза. — И вы готовы заплатить столь большую цену, просто чтобы спросить о них. Это очевидно не «всего лишь» знания. Какие запретные секреты вас интересуют?

— Мы хотим знать, где заточены первозданные, — сказал Зак.

До сего момента Дитя Камня держался спокойно и уверенно — что, честно говоря, плохо вязалось с образом ребенка. Но когда Зак назвал их цель — элементаль едва заметно вздрогнул.

— Зачем вы ищете древнюю кровь? — дух подался вперед. — Каковы бы ни были ваши мотивы, это путь в бездну. Вы ничего от них не получите.

— Но говорят, были люди, обретшие силу, смешав свою кровь с кровью первозданных, — сказал Зориан. Он первоначально не собирался поднимать эту тему, но любопытно, что об этом скажет старший дух.

— Следы забытых войн начала времен, — отмахнулся Дитя Камня. — Да, найди вы такое в большом мире — это была бы редкостная удача. Но касаться темниц, удерживающих древнюю кровь — сущее безумие. С момента их заточения никто не видел от них добра.

— Хотите сказать, они откровенно враждебны? — полюбопытствовал Зак.

— Разве ты ненавидишь жуков, поедающих твой урожай? Мстишь комарам, пьющим твою кровь? — отозвался Дитя Камня. — Для них мы никто — что духи, что люди.

— Ну хорошо, хорошо, для них мы никто и с нами можно делать что угодно, — сказал Зак. — Впрочем, не страшно — нам не нужны сами первозданные. На самом деле нас интересуют карманные измерения, в которых они заперты.

— Карманные что? — склонил голову набок Дитя Камня. Похоже, слово было ему незнакомо, и он не мог понять его из контекста.

— Их темницы, — пояснил Зак. — То, что удерживает их вдали от мира.

— А, — кивнул дух. — Это уже... не так скверно. Но я бы все равно не советовал. Вскрыть темницу вам, наверное, не под силу... к счастью... но вы можете нечаянно связаться с ее узником — или привлечь ее стражей. Подобные вещи редко оставляют без охраны.

— Тем не менее, мы хотим попробовать. Как думаете, мы можем договориться? — Зориан кивнул в сторону сердец дракона. — Мы можем достать еще таких камней. И, возможно, другие дары.

— Даже согласись я помочь вам, мне неизвестно, где похоронена древняя кровь, — сказал Дитя Камня. — Я не могу вам помочь.

Выглядыиый ребенком древний дух посмотрел на камни и вновь перевел взгляд на собеседников.

— Однако... Возможно, я знаю парочку духов, кто сможет.

— Тоже подойдет, — согласился Зориан. — Вы скажете нам, где их искать?

Дитя Камня широко улыбнулся.

— Не бесплатно.

— Да, — Мерцающая Звездная Река слегка помедлила. — Мы согласны позволить вам наблюдать, как используются врата Бакоры в обмен... поверить не могу, что я это говорю... на услуги путешественников во времени.

— Наконец-то. Сколько, блин, можно было тянуть... — тихо пробурчал Зак.

Недостаточно тихо — Звездная Река сердито повернулась к нему:

— Да что ты понимаешь? Это было трудное решение! Даже если вы говорите правду, у нас нет никаких гарантий! Вы можете просто забыть о сделке — а мы этого даже не узнаем!

— Ага, и потому ваши старейшины не ограничились самой сделкой, — огрызнулся Зак. — Мы заплатили вам кучу кристаллизованной маны и других ценностей. И мы истребили то гнездо змеебородых жаб в знак наших добрых намерений.

— Но если вы говорите правду, все это вскоре не будет иметь значения, так? — риторически спросила Звездная Река.

Зориан хотел было вмешаться, но не стал подливать масла в огонь. Сказать по правде, он понимал сомнения Посвященных — на их месте он и сам рассуждал бы подобным образом. Потому он и не ждал, что все получится с первого раза — думал, понадобится два-три цикла, чтобы достичь соглашения. Но говорить этого явно не стоило. Аранеа едва ли оценят, а Зак сочтет это предательством. С неизбежным приближением конца цикла напарник терпел промедления из последних сил — и его не обрадует, если Зориан примет сторону паучих, пусть даже из дипломатических соображений.

К счастью, Зак и Звездная Река, обменявшись тяжелыми взглядами, решили сбавить обороты.

— В любом случае, — сказала аранеа, — спорить об этом бессмысленно, старейшины уже приняли решение. Что-нибудь еще?

— Да, — подал голос Зориан. — У вас есть что-нибудь, что поможет убедить ваше племя в будущих циклах?

— Ах да, — сказала Звездная Река. — Мы это обсуждали. У нас есть... кое-что. Мы не знаем, насколько это поможет, ведь мы никогда не готовились встретить путешественников во времени, но если кто и может позволить себе пробы и ошибки, так это вы. Секундочку.

Она замерла секунд на десять, вероятно, переговариваясь с остальной паутиной телепатически.

— Приготовься к приему пакета воспоминаний, — сказала она и постучалась в его щиты.

Зориан позволил ей установить канал и тут же получил небольшой пакет памяти. Он быстренько просмотрел содержимое — в основном бессмысленные цепочки чисел — ну, бессмысленные для него — и детализированная карта окрестностей поселения. Зориан вскрыл пакет, упаковал информацию в собственный, чтобы не опасаться постепенного разрушения архива — и мягко оттолкнул соединение, намекая на конец связи.

Звездная Река разорвала контакт, но перед тем, не удержавшись, мельком заглянула в его память. Зориан не стал ее останавливать — вместо этого подсунул ей воспоминания, как его зарезали в одном из ранних циклов, заставив аранеа дернуться и поспешно разорвать связь.

— Нечасто встретишь человека, столь искусного в мысленном противостоянии, — сказала она, пряча смущение.

— Спасибо, — ответил Зориан. — Теперь мы можем увидеть врата?

— Да, — теперь она держалась несколько уважительнее. Похоже, его мастерство произвело впечатление. Хех. А если ему в следующем цикле вызвать одну из старейшин на дуэль, просто чтобы показать, чего он стоит? Как знать, может тогда переговоры пойдут быстрее. — Я

покажу путь.

Звездная Река провела их извилистыми коридорами поселения, куда глубже, чем их допускали раньше. Здесь, в обширном подземном зале, высился круглый пьедестал со знакомым черным двадцатигранником — вратами Бакоры. Ну, во всяком случае, знакомым Зориану.

— Ты что, никогда не видел врата Бакоры? — спросил он у Зака, с любопытством обходившего конструкцию. — Ни разу не отыскал за все эти бесчисленные циклы?

— Нет, а зачем? — Зак потрогал черный стержень пальцем. — Они не работают, и никто не знает, как запустить их. Я не исследователь — если толпа ученых ничего не узнала, то что могу я? Хотя они здорово напоминают ибасанские врата... очевидно, именно они были прототипом.

— Есть другая группировка, использующая врата? Неприятно, — прокомментировала одна из аранеа. — Вам следовало упомянуть это на переговорах.

— Извините, — пожал плечами Зориан. — Не думал, что это важно. Так как они работают? Исходя из того, что здесь собралось не меньше, чем полтора десятка аранеа, полагаю, для запуска нужен некий групповой ритуал?

— Нужен ритуал, да, — подтвердила аранеа. Если он не ошибается, ее зовут Сокровища В Камне. Ну, то есть ее имя на самом деле длиннее, но сводится к этому. — Не сказать, что это правильный способ активировать врата, но другого мы не знаем.

— И в чем же заключается ритуал?

— Ну... — она поколебалась. — Прежде всего, нужно связаться с духом врат.

— Погодите, во вратах есть дух? — удивился Зориан. Он кратко сфокусировал мысленное чутье на гигантской раме. — Я не чувствую его разума.

— Конечно не чувствуешь, — ответила аранеа. — Дух полностью отсоединен от Великой Паутины. Его разум постоянно затемнен, как у твоего друга, поддерживающего это заклатье в нашем присутствии. Однако дух весьма реален.

Сокровища В Камне выпрямилась, словно провоцируя его оспорить утверждение. Зориан промолчал. Пусть идея, что во вратах Бакоры живет дух, и была несколько неожиданной, в этом он доверял Посвященным. В конце концов, в отличие от всех остальных, они заставили врата работать.

— Тогда как вы узнали про этого духа? У вас есть кто-то с духовным восприятием, или?..

— Духовное чутье тоже не помогает. Дух чем-то укрыт и не виден, даже для взгляда некроманта. Чтобы он проявил себя, нужно определенным образом связаться с ним.

Нда... Это объясняет, почему никто до сих пор не разгадал загадку врат. Однако...

— Тогда как вы вообще узнали об этом? — поинтересовался Зориан. — Просто возились с вратами и случайно связались с духом?

— Ну, признаться, возни было много. Основательница нашей паутины была одержима вратами и уделяла им все свободное время и энергию. Впрочем, мы с самого начала предполагали, что имеем дело с духом, и возня была направлена именно на установление контакта, — пояснила Сокровища В Камне. — Ведь говорят, что врата Бакоры могли самостоятельно соединяться друг с другом. Это противоречит всему, что мы знаем о магических предметах. Я слышала, ты и сам неплохой артефактор, так что, несомненно, знаешь, что магические предметы не творят заклатья сами по себе — лишь поддерживают впечатанное в них заклатье, а все остальное — результат перевода этого заклатья в разные режимы. Если врата Бакоры могли открывать проходы — значит, они своего рода заклинатели. А заклинателю нужна душа.

Зориан задумчиво хмыкнул. Действительно, серьезные аргументы. Заку уже надоело бродить вокруг врат, и он подошел ближе; остальные же аранеа, не занятые в разговоре, подтаскивали к вратам большие объемы кристаллизованной маны.

— Уровень естественной маны в этом районе недостаточен, чтобы питать открывающиеся врата, — пояснила Сокровища В Камне. — Когда удастся связаться с духом, приходится испарять огромное количество кристаллизованной маны и направлять ее к вратам, иначе процесс прервется.

— А почему просто не перенести врата глубже в Подземелье? — спросил Зак.

— Они не могут, — пояснил Зориан. — известно, что врата Бакоры нельзя сдвигать с места, иначе они буквально рассыпаются. Большинство экспертов полагают, что двадцатигранная рама — лишь вершина айсберга, а основная часть устройства замурована в грунте.

— Да, — подтвердила Сокровища В Камне. — Мы слышали об этом, и потому даже не пытались. Были предложения пробурить рядом с вратами шахту на глубинные уровни, создав искусственный исток... но никто не знает, какие изменения в окружающем рельефе могут безопасно выдержать врата. Врата слишком ценны, чтобы так рисковать — пусть успех и сэкономил бы нам огромные суммы.

Наконец приготовления были завершены, и руководительница присоединилась к остальным аранеа. Недолгая суeta — и паучихи выстроились тремя концентрическими кольцами вокруг пьедестала. И разом начали колдовать.

Прошло двадцать минут — аранеа по-прежнему творили заклатья, и по-прежнему ничего не

происходило.

Наконец Зак не утерпел и наклонился к его уху:

— Зориан, ты хоть что-нибудь понимаешь? — прошептал он. — Я не эксперт в магии аранеа, но вроде бы они просто раз за разом повторяют одни и те же движения...

— Ага, — согласился Зориан, хмуро наблюдая за ритуалом.

Довольно... странно. Он примерно опознал заклятье как ритуал магии душ, что-то вроде того, чему учил его Аланик. Нечто, что можно использовать, даже не имея духовного зрения. Долгие и грубые обряды — когда заклинатель, образно говоря, действует на ошупь — но иногда этого достаточно. Лукав когда-то использовал нечто подобное, проверяя его душу на повреждения.

Вот только ритуал посвященных Молчащих Врат не походил на известные ему ритуалы. Не то чтобы Зориан видел много групповых ритуалов, но...

Вот же оно — движения аранеа недостаточно синхронны!

— На самом деле это не групповой ритуал, — шепнул он Заку. — Каждая проводит его самостоятельно. А закончив — начинает сначала, и так по кругу.

Зак пару секунд смотрел на окруживших врата аранеа, потом снова наклонился к нему:

— Хочешь сказать, — удивленно шепнул он, — что они тупо надоедают духу, пока он не отзовется?

— Эм, нет. Я немного не это имел в виду, — ответил Зориан. — Думаю, их ритуал несовершенен, и действует лишь когда все удачно складывается... но не зная принципа работы врат, они не могут подобрать правильное сочетание. Им приходится повторять его раз за разом, надеясь, что рано или поздно получится.

— Зачем тогда сразу пятнадцать аранеа? — спросил Зак. — Если условия не подходят для одного, то и для остальных четырнадцати тоже, так ведь?

— Если присмотришься — они творят чары не одновременно. Собственно, это и подсказало мне, в чем дело. Все рассчитано так, чтобы каждая завершала ритуал после предыдущей. Думаю, на практике все сводится к точному времени действия. Бомбардируя врата запросами, они рано или поздно угадывают, и кто-то связывается с духом.

— Вот оно что... Можно и в одиночку, но тогда пропустишь множество шансов и провозишься куда дольше, чем группа, — подытожил Зак. — Ну... не самый удобный для нас способ.

— Да уж, — недовольно согласился Зориан.

Мало того, что сам ритуал разработан для аранеа, то есть Зориану придется адаптировать его для магов-людей — так еще и само решение на редкость топорно и подходит только самим Посвященным. Допустим, он наймет еще магов — их придется обучать заклятию, а потом тренировать, чтобы каждый выполнял его именно в нужное время. И даже после всего этого они будут сильно уступать аранеа, за которыми годы практики — тем самым аранеа, что безрезультатно возятся вот уже полчаса. Страшно подумать, сколько будет возиться хуже подготовленная группа...

Яркая вспышка в центре двадцатигранника возвестила об активации врат. Аранеа тут же прервали ритуал и рассыпались по залу в некоем организованном хаосе, испаряя кристаллы маны и направляя энергию к вратам. Пространственное окно быстро росло, наконец стабилизировавшись круглой дырой в воздухе, ведущей... куда-то.

Зориан глянул на карманные часы. Посвященным потребовалось сорок минут, большую часть из которых они пытались достучаться до духа врат.

К ним поспешила весьма довольная собой Сокровища В Камне:

— Проход открыт, — сообщила она.

— Процесс каждый раз длится так долго? — спросил Зориан.

— О... По нашим меркам, мы справились очень быстро. Иногда требуется часа два, чтобы дух соизволил ответить. Добрый знак в начале нашего сотрудничества.

Зак и Зориан кисло переглянулись. Два часа...

— Если хотите, можете пройти на ту сторону, — сказала аранеа.

— А куда он, кстати, ведет? — спросил Зориан.

— Суламнон, неподалеку от порта Хитамтеп, — ответила она. — Суламнон давно уже ведет войну пошлин с Эльдемаром, так что торговать напрямую весьма прибыльно.

— Но, наверное, торговать с более дальними странами еще прибыльнее, — заметил Зориан. — Есть ли у врат Бакоры ограничение дальности?

— Теоретически нет. На практике же дальние земли для нас недоступны. Чтобы открыть проход к другим вратам, мы должны сначала добраться до них и связаться с их духом. Только получив... своего рода ментальный ключ, мы сможем с ними соединиться.

— То есть у каждой врат есть секретный пароль, и не зная его, их не достичь через другие врата? — заключил Зак.

— Он не то чтобы секретный — дух охотно сообщит его, если с ним связаться. Но да, по сути ты прав, — подтвердила аранеа.

— Кажется, вам бы не помешал кто-то, способный свободно перемещаться к другим вратам по человеческой территории, — заметил Зориан.

— Ну, да. Это главное, на что рассчитывают наши старейшины, — осторожно сказала Сокровища В Камне. — Если вы поможете нам добыть ключи от дальних врат, паутина сделает невероятный рывок вперед. Особенно если вы обеспечите проход на Миасину. Насколько нам известно, там нет аранеа — практически девственная территория для освоения... целый континент.

В итоге парни все же прошли сквозь врата и немного побродили вокруг. Судя по всему, Посвященные Молчащих Врат были рассеяны по территории, формируя полуавтономные поселения вокруг часто используемых врат. Но поселение в Эльдемаре явно было главным, и вряд ли это изменится в ближайшем будущем — колониям не позволяли узнать ритуал активации врат.

Они не стали далеко отходить от поселения. Едва ли в Суламноне будут рады гостям с отчетливым эльдемарским акцентом — страны давно ненавидели друг друга.

Вернувшись в Сиорию, Зориан тут же сел за стол, восстановил отпечатавшийся в памяти ритуал и занялся его анализом. Он уважал упорство и достижения исследователей аранеа, но должен быть другой, лучший способ.

— Ясно, — пробормотал Зориан, вертя в руках телепатический передатчик. Заурядного вида металлическая пластинка соединяла его с длинной-длинной цепью усилителей, протянувшихся, как след хлебных крошек, за уехавшим на юг симулякрумом. Он время от времени получал отчеты и пакеты памяти с подробностями проблем, встреченных его копией на пути в Кос.

— Хорошие новости? — спросил Зак.

— Мой симулякрум наконец достиг Коса, — ответил Зориан. — Или, во всяком случае, порта Джасука, считающегося вратами региона.

— Блин, наконец-то, — сказал Зак. — До конца цикла всего два дня. Я уже задумывался, что его так задержало.

— Туда не так-то просто добраться, — возразил Зориан, чувствуя ответственность перед двойником. Путь был утомителен и долог, и он был действительно благодарен симулякруму, что тот подошел к делу серьезно, а не забил и расслабился.

— Знаю, знаю, — успокаивающе поднял руки Зак. — Никто не обвиняет твою драгоценную копию. Я уж точно не буду жаловаться, что мне скучно, пока твои двойники работают. А скорость со временем улучшится, когда симулякрумы отыщут оптимальный маршрут. Но признай, это несколько разочаровывает.

— Да, — согласился Зориан. — Особенно в свете того, что, когда я вхожу в Черный Зал, отрезанный от остального мира, все симулякрумы рассеиваются. Нам надо выяснить, как ибасанцы стабилизируют свои врата, иначе придется посылать симулякрумов в Кос дважды за цикл.

— Мы всегда можем найти врата Бакоры в Косе, послать твоего симулякрума открыть туда врата и привести кучу Посвященных, чтобы узнать пароль, — предложил Зак. — Тогда в следующих циклах просто воспользуемся вратами аранеа.

— Мысль хорошая, но сколько времени это займет? — риторически спросил Зориан. — Не знаю, заметил ли ты, но Посвященные довольно недоверчивы. Не знаю, как быстро мы будем уговаривать их в следующих циклах, но...

— Да, теперь, когда ты напомнил — я и сам вижу, что идея не лучшая, — согласился Зак. — Как там твой анализ активирующего ритуала?

Зориан скривился.

— Так плохо? — ухмыльнулся Зак.

— Как бы сказать... они не просто так все еще используют этот дурацкий метод. Не думаю, что смогу в обозримом будущем предложить идею получше.

— В следующих циклах ты можешь попробовать поработать совместно с ними, — заметил Зак.
— Они те еще заразы, но вроде бы не меньше нашего заинтересованы в улучшении этого контактного ритуала — и у них больше опыта.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Зориан. — Думаю...

Он прервался на полуслове — симулякрум снова попытался связаться с ним. Хех. Так быстро? Что у него там...

— Эм, Зак? — сказал он наконец.

— Да? — отозвался тот.

— Ты в ближайшее время ничем не занят?

— Ядохну от скуки, и ты это знаешь, — ответил тот. — А что?

— Симулякрум говорит, что он в джунглях к западу от Джасуки и нашел отличное место для врат. Спрашивает, не хотим ли мы попробовать открыть их.

Зак думал об этом несколько секунд. Или притворялся, что думал — была в нем некая тяга к драматизму.

— Почему бы и нет? — наконец сказал он, вскакивая на ноги. — Давай посмотрим на Кос.

Заклятье врат, на взгляд Зориана, действительно впечатляет. Да, телепорт бывает более полезен, несмотря на ограничения дальности, вынуждающие магов перемещаться по цепочке — но эмоциональный эффект у него куда скромнее. Есть что-то глубоко удовлетворительное в том, чтобы просто шагнуть на другой континент.

Вот и сейчас, Зориан вслед за Заком шагнул в пространственный проход — и из наскоро оборудованного подвала в Эльдемаре оказался в кипящих жизнью джунглях Коса.

Здесь... было громче, чем он ожидал. Какофония всевозможных звуков впечатляла, но он представлял, как должно изматывать длительное пребывание в этом шуме.

— Ты даже не представляешь, — пробурчал заглянувший в его мысли симулякрум. — И хуже всех — та клятая птица, что кричит, как стон умирающего. Как же я хочу ее заткнуть... Я даже пытался выследить и убить ее, но не могу найти ее во всей этой листве. Ты, наверное, думаешь, что нечто столь громкое легко отыскать, но...

— Есть что-нибудь, что нам следует знать об этом месте? — прервал его Зориан. Он хорошо себя знал: начав жаловаться, сам уже не заткнется.

— Угу, что здесь просто ужасная живность, — ответил симулякрум. — Я тут видел, как муравьи размером с палец расчлениют какую-то лесную кошку. А еще тут змеи летают. Безо всяких крыльев, просто бесшумно парят, словно плывут по воздуху. Это что я заметил за первый час.

— Да уж, я слышал, что рядом с южными джунглями наши Великие Пустоши кажутся песочницей, — сказал Зак, подбирая с земли сухую ветку и делая пробные взмахи. — Хотя не знаю, может, южане просто распускают слухи, желая казаться крутыми — но, видимо, здоровое

зерно в этом есть. Во всяком случае, фауна здесь куда разнообразнее — и значит, джунгли более непредсказуемы, чем наши леса.

— Я слышал от местных, что чужеземцы вскоре подхватывают тут заразу, — добавил симулякрум. — Не одну конкретную — тут их множество. Большинство не смертельно, но может вывести из строя на несколько недель. Для симулякрума вроде меня — не проблема, а вот вам лучше запастись зельями.

— Прекрасно, — недовольно цокнул языком Зориан. — А то нам других проблем не хватало.

— Эй, — внезапно сказал Зак. — Только не злись, но... разве твой старший брат не работает где-то в этом регионе?

— Дааа? — протянул Зориан. — Ну и при чем тут он?

— Ну, — осторожно начал Зак. — Я знаю, что ты его недолюбливаешь, но мы тут вообще ничего не знаем. Ни языка, ни обычаев, ни к кому обратиться, если возникнут сложности. А твой брат, в свою очередь, наверное, знает все это. И у него, пожалуй, есть контакты в регионе, и он может нас представить...

Зориан скорчил по-настоящему кислую мину. Да, логика в этом была. Особенно если они охотились за сокровищами, а его брат... ну... как раз охотник за сокровищами. Наверное, он может помочь. И, как ни горько это признавать, наверное, захочет помочь.

Но до чего же... до чего же не хочется просить Дэймена о помощи...

— Сейчас у нас нет на это времени, — буркнул Зориан. — Цикл кончается.

Зак хохотнул.

— Но в целом ты согласен, что с ним стоит встретиться? — уточнил он с ангельским лицом. — Сказать по правде, не ожидал, что будет так просто.

— Это вопрос выживания, — пробурчал симулякрум. — Нельзя руководствоваться эмоциями. По большому счету, это пустяки.

Отлично сказано, Номер Два. Отлично сказано.

— Вот и хорошо, — сказал Зак. — Знаешь, жду — не дождусь, когда я с ним встречусь. Может, даже дам ему в морду, если он действительно настолько плох.

Зориан и симулякрум обменялись раздраженными взглядами. Хотя, нельзя отрицать, какая-то часть его не отказалась бы увидеть встречу Зака и Дэймена. Вот бы Дэймен еще не растерял свой дух соперничества и вызвал Зака на спарринг — хочется увидеть, как Зак размажет его в лепешку. Не так сильно, как размазать самому, но тоже сойдет. Ну, и если начистоту — ему и самому интересно, чем Дэймен тут так занят. И почему родители решили его навестить.

Хммм...

Пожалуй, прежде чем искать Дэймена в Косе, стоит поговорить с матерью в начале следующего цикла.

По крайней мере, не придется искать брата по всему континенту.

Стража, охранявшая ибасанские врата, была глубоко несчастна. По идее, их задача была невероятно важна — они сторожили пути отхода, не давая эльдемарцам пробиться к вратам, а то и дальше, к их союзнику Судомиру. На практике же это была форма наказания. Оставаясь здесь, они лишались своего шанса на славу и добычу в городе. Да и мыслимое ли дело, чтобы застигнутые врасплох защитники Сиории не то, что послали сюда бойцов — а вообще узнали о существовании лагеря? Быть такого не...

— Крюкогоблины! — крикнул кто-то. — Приближаются крюкогоблины!

Поначалу никто не тревожился. Да, крюкогоблины свирепы и довольно опасны в ближнем бою, но кто ж их допустит до ближнего боя под шквалом заклятий? И верно, первая волна ничего собой не представляла, внушая ибасанским бойцам обманчивую уверенность. Но, истребив одну волну тварей, потом вторую, и еще одну — те стали задумываться, что стая непривычно велика. А тут еще парочку магов застигла на редкость несвоевременная мигрень, заставив сбиться посреди инвокации — и несколько гоблинов добежали до людей...

На заставе царил хаос. Может, это и не совсем справедливо — но предводители ибасанцев не зря считали охрану лагеря отбросами своей армии.

Командиры до последнего оттягивали запрос о помощи — что скажут в штабе, если они не справятся с какими-то гоблинами! Такое унижение...

Но они сразу передумали, когда вслед за гоблинами в пещеру ворвался целый отряд стальных големов. Каждый нес винтовку и полный ремень магических бомб, и был намного, намного прочнее, чем какие-то гоблины.

Что важнее, это означало, что лагерь врат атакуют эльдемарцы. Не просто несвоевременная миграция монстров Подземелья, а организованное нападение. Да и если подумать — гоблины

тоже могли напасть не сами по себе, а как подготовка перед ударом основных сил!

Отбросив гордость, ибасанские караульные запросили помощи элитной группы, оставленной Кватач-Ичлом у самых врат. Если нападают эльдемарцы — то не стыдно позвать и самого лича на помощь...

Увы, Зак уже разобрался с отрядом у врат, обезвредив магов и превратив троллей в ледяные статуи. Подкрепления не будет. И последней каплей стало, когда Зак и Зориан, сбросив маскировку, включились в бой.

Перевес сил был настолько ошеломляющим, что многие ибасанцы предпочли сдаться. Несколько неожиданная проблема — ни Зак, ни Зориан были не в настроении убивать безоружных, но и доверия к ибасанцам не было ни на грош. После короткого, но насыщенного обсуждения, проблему разрешили усыпляющим газом.

И стоило им закончить, как ожила металлическая пластина на поясе Зориана, заговорив негромким, но отчетливо слышным голосом Аланика:

— Это Аланик, код Таро восемь семь четыре. Вы уже должны бы закончить. Пещера под контролем?

— Говорит Зориан, код Раха один один восемь, — ответил пластинке Зориан. Сам он считал это напрасными сложностями, но Аланик настоял, чтобы каждое сообщение через дальнюю связь подтверждалось кодом. — У нас все чисто. Можете подходить.

Минут через пять в бывший ибасанский лагерь хлынул бесконечный поток людей — во главе с Ксвимом и Алаником. Тут были солдаты и боевые маги, чтобы обеспечить безопасность собравшихся, но большинство — ученые, артефакторы, эксперты-пространственники, разработчики заклятий. Все они сразу же устремились к центру, где ждали ибасанские врата.

Все сгруппировались вокруг врат, пристально их разглядывая... кто-то кипел энтузиазмом, кто-то сохранял профессиональную невозмутимость.

— Итак, господа, — сказал Ксвим. — У нас всего несколько часов, чтобы как можно больше узнать об этом устройстве, так что давайте постараемся. Возглавляют проект мистер Казински и мистер Новеда, пожалуйста, сообщайте им обо всем найденном. Пусть их возраст вас не смущает — они на очень хорошем счету у руководства.

И почти сотня ведущих специалистов, собранных со всего Эльдемара, приступила к исследованию ибасанских врат.